

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 5 ■ 2023 ■ Том 13

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН

(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН

(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);
Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Е.В. ВЕРШИННИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);
Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия);
О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);
П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия);
Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Д.Я. МАЛЕШИН (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);
Л.А. НОВОСЕЛОВА (Суд по интеллектуальным правам, Россия);
Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия);
Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия);
И.В. РЕШЕТНИКОВА (Председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке, Россия);
Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия);
Ю.В. ТАИ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);
Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша);
В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.

Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

Редакционная коллегия

Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия);
Д.Н. ГОРШУНОВ (Второй кассационный суд общей юрисдикции, Россия);
В.Ю. ГУСЯКОВ (Севастопольский государственный университет, Россия);
С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия);
М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия);
С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия);
О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия);
А.Н. КУЗБАГАРОВ (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия);
Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия);
А.Р. СУЛТАНОВ («Пепеляев Групп», Россия);
Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия);
Д.А. ТУМАНОВ (Московский государственный юридический университет, Россия);
Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия);
М.З. ШВАРЦ (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);
А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Н.Н. Маколкин
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабилова
Дизайн и верстка: ИП Резниченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.
Отдел подписки: mvgrp@mvgrp.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Пер. № ФС77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Передача материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

HERALD OF CIVIL PROCEDURE

No 5 ■ 2023 ■ Volume 13

Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V.
(Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia);
BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin Moscow State Law
University, Russia); ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law
Academy, Russia); KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma
of the Russian Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
MALESHIN, D.Ya. (Saint Petersburg State University,
Russia); NOVOSELOVA, L.A. (Intellectual Property Rights
Court, Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University,
Russia); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia);
RESHETNIKOVA, I.V. (Retired Chairman of the Arbitration
Court of the Urals District, Russia); SAKHNOVA, T.V.
(Siberian Federal University, Russia); SHERSTYUK, V.M.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations
(University), Russia); TURLUKOVSKI Ya. (University
of Warsaw, Poland); VERSHININA, E.V. (Moscow State
Institute of International Relations (University), Russia);
YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those
of the authors and do not necessarily reflect
the official view of the organizations they are affiliated
with or this publication.

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three
times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure»
registered by the Federal service for supervision
of legislation in mass communications and cultural
heritage protection.

Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Editorial Board

BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); DEGTAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia);
DIAKONOVA, M.O. (Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation,
Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State National Research
University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Second Cassation
Court of General Jurisdiction, Russia); GUSYAKOV, V.Yu.
(Sevastopol State University, Russia); KUZBAGAROV, A.N.
(Northwestern Branch of Russian State University of Justice,
Russia); PAVLUSHINA, A.A. (Samara State Economic
University, Russia); SCHWARTZ, M.Z. (Saint Petersburg
State University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V. (Kazan (Volga
region) Federal University, Russia); STRELTSOVA, E.G. (Kutafin
Moscow State Law University, Russia); SULTANOV, A.R.
(Pepeliaev Group, Russia); TEREKHOVA, L.A. (Omsk State
University by F.M. Dostoevsky, Russia); TUMANOV, D.A.
(Moscow State Law University, Russia); YUDIN, A.V. (Samara
National Research University named after academician
S.P. Korolev, Russia); ZAGAINOVA, S.K. (Ural State Law University,
Russia); ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Makolkin, N.N.

Managing Editor: Vinogradova, O.V.

English Text Editor: Samoilova, N.I. (University
of Edinburgh, Scotland)

Translator: Khabipova K.R.

Design and Layout: Reznichenko, A.S.

Internet Support: Trufanov, E.A.

Subscription Department: mvpg@mvpg.org

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»

119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.

Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed
in the Russian national index of citing (Russia), Ulrich's
periodicals directory (New Jersey, USA), and RSCI
Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil
Procedure» is allowed only with the consent of the
Publisher. Link to the source publication is obligatory.
The Publisher or the Editor's office does not render
information and consultations and does not inreaching
in correspondence. Manuscripts are not returned.
The Founder, the Publisher is not responsible for the
content of advertisements and announcements.

The Civil Law Review Journal is included into the
official governmental List of leading peer-reviewed
scientific periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам пятый номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2023 г.

Выпуск журнала открывает работа доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента РАН, главного научного сотрудника Института государства и права Российской академии наук Андрея Владимировича Габова на тему «Разъяснение арбитражного решения». Автор последовательно рассматривает формирование института разъяснения решения суда в российском праве, его цели, текущее регулирование, правовые позиции КС РФ и ВС РФ. В статье исследуются вопросы формирования нормативных положений о разъяснении решения третейского суда (арбитражного решения), указываются недостатки существующего подхода к регулированию, сложившегося после проведения реформы третейского разбирательства в 2015 г., предлагаются направления и конкретные правовые решения по развитию регулирования.

Продолжает номер работа доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, заведующего сектором теории и отраслевых проблем правовой политики Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, судьи в отставке Сергея Федоровича Афанасьева на тему «Заметки об институционно-пандектном подходе в частном праве и цивилистическом процессе: история и современность». В статье анализируются вопросы становления и применения институционно-пандектного подхода в цивилистическом материальном и процессуальном праве. В свете историко-правового метода обосновывается, что постепенное накопление большого объема специализированных казуистических знаний обусловило необходимость их системного структурирования и изложения посредством формальных нормативных документов, в том числе кодифицированного свойства.

В работе доктора юридических наук, судьи Арбитражного суда г. Москвы, главного научного сотрудника сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук Василия Андреевича Лаптева на тему «Участие прокурора в цивилистическом процессе в интересах публично-правовых образований» исследуются теоретические и практические проблемы участия прокурора в цивилистическом процессе. Выявляются сходства и различия в гражданском и арбитражном судопроизводствах по объему компетенции и порядку реализации правомочий прокурора. В работе также

предлагаются пути развития законодательства и судебной практики по вопросу участия прокурора в гражданском процессе.

Продолжает текущий выпуск журнала раздел «Гражданский процесс в комментариях», который включает в себя труд кандидата юридических наук, профессора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», управляющего партнера Адвокатского бюро «Бартолиус» Юлия Валерьевича Тая и советника Адвокатского бюро «Бартолиус» Сергея Львовича Будылина на тему «Доказательственные презумпции. Варим кашу из топора: комментарий к постановлению КС РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П». В статье исследуются сущность и применение доказательственных презумпций, проанализировано постановление КС РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П. В исследовании авторы отмечают, что со времен римского права и до настоящего времени количество подобных идеальных конструкций только увеличивается, а с развитием научно-технического прогресса и интеллектуальной собственности многократно. Тем самым было справедливо подмечено, что презумпция действует независимо от усмотрения участников правоотношения.

Раздел «История гражданского процесса» открывает статья доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, профессора Уральского филиала Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева, Заслуженного деятеля науки РФ Владимира Владимировича Яркова. Данная работа подготовлена к 100-летию со дня рождения профессора К.И. Комиссарова. В статье раскрыт вклад в развитие науки процессуального права одного из самых видных представителей Уральской школы гражданского процесса К.И. Комиссарова. Выделены несколько ключевых положений доктрины, в которых вклад ученого наиболее заметен и очевиден. Сделан акцент на сохраняющейся актуальности и значимости идей К.И. Комиссарова для современной науки гражданского процессуального права.

Продолжает раздел текст Гражданского процессуального кодекса БССР, который был принят Постановлением III сессии ЦИК БССР от 26 июля 1923 г. и публикуется в редакции от 1 мая 1940 г.

В традиционном разделе «Иностранный гражданский процесс» представлен труд доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Елены Васильевны Кудрявцевой и кандидата юридических наук, доцента кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Сергея Анатольевича Курочкина на тему «Нарушение публичного порядка как основание отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений в странах ЕАЭС». Статья посвящена одному из оснований отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) –

нарушению публичного порядка. Применительно к России отмечено, что при оценке арбитражных решений и последствий их исполнения под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства.

Следующим в данном выпуске журнала выступает раздел «Будущее гражданского процесса», в котором опубликован ряд работ. Открывает раздел статья старшего специалиста Центра частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, магистранта юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Анны Гагиковны Мхитарян на тему «Возбуждение апелляционного производства для целей заключения мирового соглашения: постановка вопроса». В работе отмечается, что апелляционное производство направлено на устранение судебной ошибки, допущенной судом нижестоящей инстанции. Несмотря на очевидную направленность этого института на проверочную деятельность, в правоприменительной практике встречаются случаи подачи апелляционной жалобы единственно с целью заключения мирового соглашения. При этом намерение сторон заключить мировое соглашение не является основанием для возбуждения проверочного производства.

Продолжает раздел статья соискателя кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета Тагира Ильсуровича Метшина под названием «Тенденции рассмотрения споров, вытекающих из инвестиционной деятельности в строительной сфере». В данной работе подчеркивается актуальность разграничения инвестиционных договоров с иными, которая отмечается и в исследованиях 2023 г. и прослеживается исходя из анализа конкретных судебных решений, на основе которых формируются тенденции в рассмотрении споров, вытекающих из инвестиционной деятельности в строительной сфере.

Кроме того, в этом разделе публикуется статья аспиранта кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета Александра Владимировича Гаврюсова на тему «Последствия процессуального бездействия лиц, участвующих в гражданском процессе: подходы к правовому регулированию в России и Швеции». В работе исследуется проблема реакции суда на различные проявления процессуального бездействия лиц, участвующих в деле, при рассмотрении гражданских дел в России и Швеции. Автор выявлены общие закономерности развития реакции суда на процессуальное бездействие сторон в процессе; такие общие закономерности выделены в четыре основные группы (общие процедурные нормы, нормы о преклюзиях, нормы о доказательственном значении процессуального бездействия и нормы об ответ-

ственности за виновное процессуальное бездействие); также выявлены существенные особенности шведского процессуального права, которые, по мнению автора, скрыты в юридической технике, качество которой на фундаментальном уровне влияет на обеспеченность реализации права на судебную защиту.

Традиционный раздел «Судебная власть и практика» представлен трудом доктора юридических наук, директора Юридического института, профессора кафедры гражданского права и процесса Севастопольского государственного университета Владимира Николаевича Коваля на тему «Особенности рассмотрения дел по исполнению частноправовых договоров в сфере эксплуатации морского транспорта в гражданском и арбитражном судопроизводстве». В статье исследуются особенности рассмотрения дел по исполнению частноправовых договоров в сфере эксплуатации морского транспорта в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Отмечаются факторы, влияющие на особенности рассмотрения указанной категории дел: наличие иностранного элемента в материальном правоотношении, из которого возник спор; правовая природа самого материального правоотношения (перевозка, буксировка, агентирование, страхование и т.д.); характер правонарушения (порча груза; причинение вреда здоровью пассажира; простой судна и непредставление груза для перевозки) и др. Разграничиваются внутригосударственный частный морской спор и международный частный морской спор.

В этом же разделе представлено исследование кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия Марии Николаевны Зарубиной под названием «Судебная культура в цивилистическом процессе: постановка проблемы и перспективы трансформации». В настоящей статье автор обращается к теме судебной культуры в цивилистическом процессе как многогранной научной категории, нуждающейся в терминологической конкретизации и рационально-просветительском подходе.

Продолжает данный раздел работа представителей Казанского (Приволжского) федерального университета – доктора юридических наук, доцента кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Марата Рашидовича Загидуллина и аспиранта кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Айда-ра Альбертовича Фахрутдинова на тему «Актуальные проблемы несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций». В статье обоснована необходимость выделения процесса несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций в отдельную категорию, рассмотрены некоторые юридические аспекты и особенности несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных предприятий, предусмотренные в § 3 гл. IX Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также проведен анализ проблем практического применения отдельных положений

вышеуказанного Закона, устанавливающих критерии отнесения юридических лиц к сельскохозяйственным организациям, признаков и особенностей процедур их банкротства.

Завершает выпуск традиционный раздел «*Personalia*», в котором отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

- 100 лет со дня рождения доктора юридических наук Кузьмы Ивановича Комиссарова;
- 100 лет со дня рождения доктора юридических наук Михаила Григорьевича Авдюкова;
- 90 лет со дня рождения Николая Трифоновича Арапова;
- 75 лет доктору юридических наук Евгении Александровне Трещевой.

С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

РАЗЪЯСНЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ

А.В. ГАБОВ,

член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, Почетный доктор
Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского,
и.о. заведующего сектором гражданского и предпринимательского права,
главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук,
научный руководитель Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета, научный руководитель
юридического факультета Ульяновского государственного университета

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2023-13-5-14-48>

Действующее законодательство о третейском разбирательстве (Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации») предусматривает возможность разъяснения вынесенного решения третейского суда (арбитражного решения). Указанная возможность появилась уже в первых постсоветских актах, регулирующих третейское разбирательство. Ее наличие – важная процессуальная гарантия для участников третейского разбирательства, правовое средство, направленное на устранение недостатков решения (неясности, неполноты, противоречивости). Закрепление в 1990-х гг. этого института сблизило правила третейского разбирательства с общими правилами гражданского и арбитражного процессуального права, которые традиционно содержат институт разъяснения судебного решения. При этом действующие правовые нормы имеют определенные различия в регулировании разъяснения решения суда; важно отметить и то, что порядок разъяснения решения государственного суда существенно отличается от порядка разъяснения решения третейского суда (арбитражного решения). Автор в данной статье последовательно рассматривает формирование института разъяснения решения суда в отечественном праве, его цели, текущее регулирование, правовые позиции КС РФ и ВС РФ; исследуются вопросы формирования нормативных положений о разъяснении решения третейского суда (арбитражного решения), указываются недостатки существующего подхода к регулированию, сложившегося после проведения реформы третейского разбирательства в 2015 г., предлагаются направления и конкретные правовые решения по развитию регулирования.

Ключевые слова: решение суда; неясность решения суда; неполнота решения суда; противоречивость решения суда; разъяснение решения суда; самоконтроль; третейский суд; арбитраж; третейское разбирательство; решение третейского суда (арбитражное решение).

CLARIFICATION OF AN ARBITRATION AWARD

A. V. GABOV,

Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences,
Honorary Doctor, Dostoevsky Omsk State University, Acting Head, Sector of Civil
and Business Law, Chief Researcher, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences,
Scientific Director, Law Institute, Belgorod State National Research University,
Scientific Director, Law Faculty, Ulyanovsk State University

The current legislation on arbitration proceedings (Federal Law of 29 December 2015 No. 382-FZ "On Arbitration in the Russian Federation") provides for the possibility of clarifying the rendered arbitral award. The possibility of clarifying the decision of the arbitration court (arbitral award) appeared already in the first post-Soviet acts regulating arbitration proceedings. The presence of such a possibility is an important procedural guarantee for participants in arbitration proceedings, a legal remedy aimed at eliminating the shortcomings of the decision (ambiguity, incompleteness, inconsistency). The consolidation of this institution in the 1990s brought the rules of arbitration closer to the general rules of civil and arbitration procedural law, which traditionally contain the institution of clarification of a court decision. At the same time, the current legal norms contain some differences in the regulation of clarification of a court decision; it is also important to note that the procedure of clarification of a state court decision differs significantly from the procedure of clarification of an arbitration court decision (arbitration award). The author in this article consistently considers the formation of the institution of clarification of a court decision in Russian law, its goals, current regulation, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation; issues of the formation of regulations on clarification of a decision of an arbitration court (arbitral award) are consistently considered, shortcomings of the existing approach to regulation that have developed after the reform of arbitration in 2015 are indicated, directions and specific legal solutions for the development of regulation are proposed.

Keywords: court decision; ambiguity of the court decision; incompleteness of the court decision; inconsistency of the court decision; clarification of the court decision; self-control; arbitration court; arbitration; arbitration proceedings; decision of the arbitration court (arbitral award).

1. Институт разъяснения решения суда в отечественном праве

Принятие судебного акта приводит к возникновению прав и обязанностей лиц, участвующих в деле. В связи с этим важно, чтобы текст судебного акта был определенным, не содержал ошибок и неясностей, которые могут как затруднить исполнение судебного акта (судебного решения или постановления проверочных инстанций), так и привести к нарушению прав и законных интересов упомянутых лиц иным образом. Одним из институтов для преодоления недостатков судебного акта является институт разъяснения судебного решения.

Возможность разъяснения решения суда появилась уже в первом советском гражданском процессуальном кодексе – ГПК РСФСР 1923 г.¹ (ст. 185); в соответствии с указанной статьей устанавливалось, что: а) разъяснение и толкование решений принадлежит суду, которым решено дело; б) подача просьб об истолковании решений никаким сроком не ограничена, если решение еще не приведено в исполнение или не утратило силу вследствие истечения давности². Несмотря на краткость соответствующих положений, важно отметить принципиальный подход законодателя – *предоставление права разъяснения решения именно тому органу (суду), который это решение принял*.

Впоследствии положения о разъяснении решения суда попали в ГПК РСФСР 1964 г. (ст. 206, 354); причем в отличие от прежнего кодекса регулирование здесь было уже более развернутым:

– появилось указание на основания для разъяснения – *неясность решения суда* («в случае неясности решения суд, которым разрешено дело, вправе... разъяснить решение...»³); при этом с учетом разъяснений ВС СССР и ВС РСФСР можно говорить также об устранении через разъяснение решения суда такого его недостатка, как *неполнота*⁴;

¹ СУ РСФСР. 1923. № 46–47. Ст. 478.

² В первоначальной редакции указывалось, что подача просьб об истолковании решений никаким сроком не ограничена, если решение еще не приведено в исполнение или не утратило силы вследствие истечения трехлетней давности.

³ Отметим, что в специальных исследованиях советского периода также можно встретить утверждение о том, что институт разъяснения судебного решения призван преодолевать такой недостаток решения, как неясность (см.: Губарь Т.Н. Устранение судом недостатков в вынесенном им решении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1974. С. 6, 13–14; Зайцев И.М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе / под ред. М.А. Вкут. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. С. 45).

⁴ В п. 11 постановления Пленума ВС РФ от 26 сентября 1973 г. № 9 «О судебном решении» (Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 12) отмечено, что «суд не может под видом разъяснения изменить, хотя бы частично, существо решения, а должен только изложить его же в более полной и ясной форме [курсив наш. – А.Г.]»; в п. 15 постановления Пленума ВС СССР от 9 июля 1982 г. № 7 «О судебном решении» (Бюллетень Верховного Суда СССР. 1982. № 4) содержится такой фрагмент: «...излагая более полно и ясно те части решения, уяснение которых вызывает трудности... [курсив наш. – А.Г.]».

– появилось название процессуального акта, в который облекается разъяснение, – *определение суда*;

– были установлены границы полномочий суда при разъяснении – *разъяснение не должно было менять содержание решения* («...разъяснить решение, не изменяя его содержания»)¹;

– появилось указание на субъектов, имеющих право требовать разъяснения, и форму их обращения в суд – *лица, участвующие в деле, по их заявлению*²;

– появилось указание на случай невозможности получения разъяснения решения суда (по существу, это правило еще и указывало на срок, когда разъяснение могло быть получено) – разъяснение решения суда допускалось, если оно еще не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение может быть принудительно исполнено;

– был установлен порядок рассмотрения заявления о разъяснении решения суда («...разрешается в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте заседания, однако их неявка не является препятствием для рассмотрения вопроса о разъяснении решения»);

– были установлены дополнительные процессуальные гарантии для лиц, участвующих в деле, в виде указания на возможность оспаривания определения суда о разъяснении решения суда («на определение суда по вопросу о разъяснении решения может быть подана частная жалоба или принесен протест»);

– ст. 354 ГПК РСФСР отдельно указывала на возможность разъяснения решения, подлежащего исполнению, – в случае *неясности решения*, подлежащего исполнению, судебный исполнитель был вправе просить суд, которым разрешено дело, о разъяснении решения по правилам, установленным ст. 206 ГПК.

В действующем ГПК РФ, принятом в 2002 г.³, вопросы разъяснения решения суда были первоначально сосредоточены в одной и довольно краткой по содер-

¹ В п. 15 постановления Пленума ВС СССР от 9 июля 1982 г. № 7 «О судебном решении» соответствующие положения разъяснены следующим образом: «...суд не вправе изменить его содержание и не может касаться вопросов, которые не отражены в судебном решении».

В отдельных источниках соответствующие ограничения формулировались с использованием несколько иных слов – отмечалось, что при разъяснении решения суда «его основа не должна затрагиваться, существо вынесенного акта не может быть изменено» (см.: Зайцев И.М. Указ. соч. С. 70).

² В соответствии с п. 10 постановления Пленума ВС СССР от 11 октября 1965 г. № 8 «О практике применения судами процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел», а позднее п. 15 постановления Пленума ВС СССР от 9 июля 1982 г. № 7 «О судебном решении» круг субъектов был указан следующим образом: лица, участвующие в деле, прокурор, судебный исполнитель, органы исполнения, по своей инициативе.

³ До принятия ГПК РФ законодатель обратился к вопросам разъяснения судебного акта в ст. 17 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591 (в настоящее время утратил силу)). Подход, реализованный в указанной норме, может быть описан следующим образом:

– статья регулировала вопросы разъяснения как судебного акта или акта иного органа, подлежащего исполнению, так и самого исполнительного документа. Особо обратим внимание на

жанию ст. 202¹. Определенные изменения в части расположения нормативного материала, посвященного вопросам разъяснения решения суда, мы видим только в 2018 г.², когда в ст. 202 ГПК РФ осталась только ее первая часть, а порядок разъяснения был перенесен в новую статью – ст. 203.1 ГПК РФ, которая объединила одновременно порядок рассмотрения вопросов и исправления описок и явных арифметических ошибок, и отсрочки или рассрочки исполнения решения суда, и изменения способа и порядка его исполнения, и индексации присужденных денежных сумм. При этом претерпел изменения и сам порядок разъяснения решения суда: появился нормативный срок для рассмотрения заявления – 10 дней со дня поступления заявления в суд; по общему правилу теперь разъяснение решения суда осуществляется без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле; определение о разъяснении решения суда высылается лицам, участвующим в деле, в течение трех дней со дня его вынесения.

Возможность разъяснения решения закреплена и в арбитражном процессуальном законодательстве³; несмотря на более короткую историю арбитражных процессуальных кодексов (с 1992 г.) по сравнению с гражданскими процессу-

использование в тексте нормы слов «судебный акт», а не «судебное решение», что, вне всякого сомнения, представляется верным подходом;

– основание для обращения – неясность требований, содержащихся в исполнительном документе. Таким образом, законодатель обусловил (что понятно исходя из целей регулирования) возможность получения разъяснения судебного акта или акта иного органа, подлежащего исполнению, *не дефектами самого такого акта, а неясностью выданного на основании этого акта документа (исполнительного документа)*; отдельно был урегулирован вопрос о возможности обратиться за разъяснением документа, который в силу закона является исполнительным документом (к примеру, судебного приказа);

– в качестве лица, которое могло обратиться за разъяснением, был определен судебный пристав-исполнитель;

– статья устанавливала обязанность суда или другого органа, выдавшего исполнительный документ, рассмотреть заявление судебного пристава-исполнителя в 10-дневный срок со дня его поступления и при необходимости дать разъяснение. Таким образом, представление разъяснения было правом суда или иного органа, тогда как рассмотрение заявления было обязанностью.

¹ Отметим, что в ГПК РФ есть еще одна статья, касающаяся разъяснения решения суда – иностранного, – на случай, если у суда при решении вопроса о принудительном исполнении возникнут сомнения (ст. 411); в этой ситуации суд может запросить у лица, возбудившего ходатайство о принудительном исполнении решения иностранного суда, объяснение, а также опросить должника по существу ходатайства и в случае необходимости затребовать разъяснение иностранного суда, принявшего решение. Однако данный институт касается только разъяснения иностранного суда, но не суда российского, вынесшего решение.

² После принятия Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523).

³ Отметим, что в советский период нормативные правовые акты содержали положения о разъяснении решений государственных арбитражей (к примеру, см. п. 106 постановления Госарбитража СССР от 30 декабря 1976 г. № 136 «Об утверждении Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» (Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1977. № 4)).

альными кодексами, развитие регулирования здесь весьма схоже: первоначально, в АПК РФ 1992 г.¹ (ст. 115), лишь коротко фиксировалось, что судья по заявлению стороны вправе разъяснить решение (в форме определения, на которое может быть подана кассационная жалоба и принесен протест), не изменяя при этом его содержание; положения АПК РФ 1995 г.² (ст. 139) уже ближе к той модели разъяснения решения, которая использовалась в гражданском процессуальном законодательстве; положения действующего АПК РФ 2002 г.³ (ст. 179) еще более близки по содержанию в части разъяснения решения суда с положениями ГПК РФ, хотя между двумя кодексами имеются определенные различия.

Институт разъяснения решения суда закреплен в КАС РФ (ст. 185), причем модель разъяснения здесь схожа с той, которая была закреплена в ГПК РФ до изменений 2018 г. Сходства и имеющиеся различия в регулировании разъяснения решения суда в трех процессуальных кодексах⁴ – ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ можно увидеть в Таблице 1.

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 16. Ст. 836.

² СЗ РФ. 1995. № 19. Ст. 1709.

³ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁴ Отметим, что институт разъяснения решения суда отсутствует в УПК РФ; в этом Кодексе имеется ст. 397 («Вопросы, подлежащие рассмотрению судом при исполнении приговора»), которая устанавливает, что вопросы, связанные с исполнением приговора, в частности «о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора», рассматривает суд; как видно, здесь вопросы разъяснения возникают и решаются уже в стадии исполнения приговора.

Кодекс РФ об административных правонарушениях представляет среднюю между подходом УПК РФ и подходами трех названных кодексов – ГПК, АПК и КАС РФ модель: ст. 3.14 КоАП указывает, что в случае неясности способа и порядка исполнения постановления по делу об административном правонарушении орган, должностное лицо, приводящие указанное постановление в исполнение, а также лицо, в отношении которого оно было вынесено, вправе обратиться в суд, орган или к должностному лицу, вынесшим постановление, с заявлением о разъяснении способа и порядка его исполнения; т.е. разъяснения решения суда (постановления иного органа) просить можно, но только применительно к его исполнению.

Некоторых комментариев заслуживает модель разъяснения решения КС РФ. Изначально (ст. 52 Закона РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017) законом предусматривалась возможность официального толкования (самим указанным судом как по ходатайству, так и по собственной инициативе) любого решения этого органа в форме отдельного документа с обязанностью «истолковать свое решение в соответствии с его действительным содержанием» и указанием, что при толковании суд не может придавать решению «смысл, который не мог подразумеваться в момент постановления решения». В действующем законе (Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447) понятие «толкование» не используется, а говорится о «разъяснении решения» (ст. 83). Первоначальная редакция этой статьи предусматривала возможность разъяснения любого решения КС РФ, однако после изменений, внесенных в 2020 г. (Федеральный конституционный закон от 9 ноября 2020 г. № 5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»» // СЗ. 2020. № 46. Ст. 7196), допускается разъяснение только постановления и заключения, а вот определение КС РФ разъяснению не подлежит.

Таблица 1. Сходства и различия в регулировании вопросов разъяснения решения суда в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ

	ГПК РФ (ст. 202, 203.1)	АПК РФ (ст. 179)	КАС РФ (ст. 185)
Объект разъяснения	Решение суда	Решение суда	Решение суда
Основание для обращения	Неясность решения суда	Неясность решения суда	Неясность решения суда
Субъекты, имеющие право просить разъяснить решение	1) лица, участвующие в деле; 2) судебный пристав-исполнитель	1) лица, участвующие в деле; 2) судебный пристав-исполнитель; 3) другие исполняющие решение арбитражного суда органы, организации	Лица, участвующие в деле
Ограничения суда для дачи разъяснения	Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено	Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено	Разъяснение решения суда допускается, если оно не приведено в исполнение и не истек срок, в течение которого решение суда может быть принудительно исполнено
Форма разъяснения	Определение суда	Определение суда	Определение суда
Требования к содержанию разъяснения	Не может изменять содержание решения	Не может изменять содержание решения	Не может изменять содержание решения
Порядок разъяснения	Вопросы разъяснения решения суда рассматриваются им в 10-дневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле. В случае необходимости суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте его проведения ¹	Вопросы разъяснения решения суда рассматриваются в 10-дневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле, и других лиц	Заявление о разъяснении решения суда <i>рассматривается в судебном заседании</i> . Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием к рассмотрению и разрешению заявления о разъяснении решения суда

¹ Отметим также, что ст. 244.19 ГПК РФ указывает на особенности направления копии определения суда о разъяснении решения суда по делу о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа: такое определение направляется лицам, участвующим в деле, но не присутствовавшим в судебном заседании, и центральному органу (в настоящее время функции этого органа выполняет Министерство просвещения РФ (постановление Правительства РФ от 19 декабря 2018 г. № 1586 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 52. Ст. 8305)) не позднее дня, следующего за днем вынесения соответствующего определения.

Из приведенных в таблице данных хорошо видно: при наличии общей «генетики» института разъяснения решения суда для каждого из трех кодексов, в них имеются объективно необъяснимые различия.

Для понимания целей, существа этого института важно рассмотреть правовые позиции КС РФ и ВС РФ.

Соответствующие правовые позиции можно свести к следующим основным выводам:

– законодательные нормы о разъяснении решения суда *признаются дополнительной гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле* (определения КС РФ от 26 апреля 2016 г. № 818-О¹, от 19 июля 2016 г. № 1659-О², от 25 октября 2018 г. № 2656-О³, от 20 июля 2021 г. № 1637-О⁴, от 28 апреля 2022 г. № 985-О⁵, от 28 июня 2022 г. № 1620-О⁶, от 27 декабря 2022 г. № 3291-О⁷ и др.); они призваны обеспечить реализацию права каждого на судебную защиту, правильное рассмотрение и разрешение дела (определения КС РФ от 26 апреля 2016 г. № 818-О, от 19 июля 2016 г. № 1659-О, от 28 апреля 2022 г. № 985-О);

– разъяснена может быть любая часть решения суда, в частности неоднократно подчеркивается право лица подать заявление о разъяснении мотивировочной части решения суда (определения КС РФ от 19 июня 2007 г. № 457-О-О⁸, от 17 ноября 2011 г. № 1518-О-О⁹);

¹ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пшеничникова Владимира Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 12, частями первой и третьей статьи 202, частью первой статьи 224 и статьей 335 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

² «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Карташева Валерия Владимировича на нарушение его конституционных прав рядом норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

³ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мкртчяна Армана Суриковича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

⁴ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фурсова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 35, статьей 36 и частью 1 статьи 185 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

⁵ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кадыровой Гюльзар Абдулкадыр кызы на нарушение ее конституционных прав статьей 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

⁶ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фурсова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

⁷ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гойдина Николая Тимофеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 198 и статьей 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также о неисполнении ряда постановлений Конституционного Суда Российской Федерации».

⁸ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корнеева Василия Ивановича на нарушение его конституционных прав статьями 202 и 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

⁹ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Величковского Леонида Борисовича на нарушение его конституционных прав статьей 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

– целью разъяснения называется *устранение недостатков, которые препятствуют исполнению судебных постановлений*, а именно *их неясности, противоречивости и нечеткости* (определения КС РФ от 20 июня 2006 г. № 253-О¹, от 21 октября 2008 г. № 654-О-О², от 15 июля 2010 г. № 988-О-О³, от 26 октября 2021 г. № 2244-О⁴); отметим, что в отдельных актах обозначается следующая цель: обеспечение полноты, ясности и непротиворечивости судебного решения (определение КС РФ от 31 марта 2022 г. № 659-О⁵); говоря иначе, перечень устраняемых недостатков – это *неполнота, неясность, противоречивость, нечеткость*;

– наличие указанной цели – устранить препятствия к исполнению судебного решения – обосновывает вывод о том, что *если решение суда исполнено, разъяснения его не требуется* (определение КС РФ от 21 октября 2008 г. № 654-О-О); КС РФ также указывает относительно невозможности разъяснения исполненного решения следующее: «временные пределы реализации права на разъяснение судебного решения носят объективный характер, поскольку с наступлением указанных событий (в частности, приведение решения суда в исполнение) *необходимость разъяснения такого решения суда утрачивает свою значимость*» (определения КС РФ от 19 декабря 2017 г. № 3066-О⁶, от 24 апреля 2018 г. № 1092-О⁷);

– устранение недостатков судебного решения путем его разъяснения судом *не может быть направлено на изменение правоотношений, установленных соответствующим решением, поскольку это требует изменения содержания само-*

¹ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергеева Олега Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

² «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матевосяна Рудольфа Тельмановича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

³ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Галаниной Елены Валерьевны на нарушение ее конституционных прав разделом III Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

⁴ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кужель Любови Николаевны на нарушение ее конституционных прав статьей 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

⁵ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «АЛДИ» на нарушение его конституционных прав положениями статей 1252, 1281 и 1363 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 170 и 179 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 32 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

⁶ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рыбченчука Анатолия Александровича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 185 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

⁷ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Короткого Юрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частью 2 статьи 64, частями 1 и 2 статьи 185 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также статьями 39–45 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации».

го судебного решения (определение КС РФ от 20 июня 2006 г. № 253-О¹). Соответствующую позицию неоднократно высказывал ВС РФ, в частности в п. 16 постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» отмечается, что *суд не может под видом разъяснения изменить, хотя бы частично, существо решения*, а должен только изложить его же в более *полной и ясной форме*²; аналогичные выводы см. и в п. 14 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020), утв. Президиумом ВС РФ 22 июля 2020 г. В отдельных актах ВС РФ также отмечается, что суд не может под видом разъяснения решения рассмотреть вопросы, которые не были предметом судебного разбирательства (определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28 марта 2017 г. № 18-КГ17-22).

Указанные правовые позиции – о недопустимости изменения правоотношений, установленных решением суда, недопустимости изменения существа решения, недопустимости разрешения вопросов, которые не были предметом судебного разбирательства, – это интерпретация положений процессуальных кодексов о недопустимости изменения содержания решения, довольно точно (и, следовало бы отметить, отчасти более релевантно, чем нормы процессуальных кодексов о недопустимости изменения содержания решения) отражающая цели института разъяснения решения суда.

В практике судов есть различные оценки недопустимых попыток разъяснения решения суда (вернее, аргументации заявителей относительно того, в чем, с их точки зрения, состоит неясность решения). Так, в определении ВС РФ от 6 июня 2003 г. № 58-Г03-13 дана следующая оценка заявления о разъяснении: «*в нем фактически высказано несогласие с решением краевого суда и ставится вопрос о внесении в него изменений*»; в другом акте, определении ВС РФ от 16 июня 2003 г. № 49-Г03-41, указано: «*как следует из заявления К., он приводит доводы, на основании которых считает состоявшееся решение незаконным и необоснованным, что не относится к компетенции суда при разъяснении решения и устранении ошибок*». По существу, можно сказать, что выводы судов сводятся к тому, что под «содержанием решения», которое нельзя изменять разъяснением, следует понимать недостатки (включая предполагаемые противоречия) аргументации суда; отсутствует определенность в том, насколько разъяснение может затрагивать изложение фактических обстоятельств, установленных судом, и здесь вопрос

¹ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергеева Олега Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

² Ссылки на указанное разъяснение используются и при формулировании правовых позиций КС РФ (см., к примеру, определение КС РФ от 17 июля 2012 г. № 1310-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Трушенева Александра Григорьевича на нарушение его конституционных прав статьями 134 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 202 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»).

в части не только изменения прав и обязанностей сторон, установленных решением суда, но и возможности создания преюдиции;

– *разъяснение – право суда*; при этом КС РФ неоднократно подчеркивал, что соответствующие положения закона не предполагают произвольного отказа в разъяснении, однако *относят к прерогативе суда оценку неясности как требующей или не требующей разъяснения*, о чем вполне четко высказался КС РФ в определении от 21 ноября 2022 г. № 3183-О¹: установление того, «является ли указанная в заявлении неясность решения реальной и требующей разъяснения или же мнимой, – *исключительная прерогатива суда, которая вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и служит проявлением его дискреционных полномочий*. Гарантией процессуальных прав лиц, участвующих в деле, в данном случае является их право подать частную жалобу на определение суда о разъяснении решения суда или об отказе в разъяснении решения суда...».

Суммируя выводы из правовых позиций КС РФ и ВС РФ, можно сказать, что основная цель института разъяснения решения суда – это *устранение недостатков такого решения – неполноты, неясности, противоречивости, нечеткости*. При этом хорошо заметно, что само это устранение недостатков обуславливается необходимостью обеспечить исполнимость решения суда.

В современной (строго говоря, и в советское время этому институту не уделялось большого внимания) юридической науке институт разъяснения решения суда подробного освещения не получил, тем не менее отметим некоторые положения.

Разъяснение решения суда рассматривают как пример толкования, причем *аутентичного* (еще используется слово «аутентического») и *казуального судебного толкования*². Такой (общетеоретического характера) вывод объясняет и еще один подход к пониманию института разъяснения решения суда – как вида самоконтроля (т.е. контроля самого суда за своими действиями или самоконтрольного полномочия)³, способа устранения судебной ошибки. Также распространен взгляд на разъяснение решения суда как на *способ обеспечения исполнимости*

¹ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Набиева Рашада Гасан оглы на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 185 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

² См.: Минникес И.А. Казуальное толкование: проблемы теории и практики // Академический юридический журнал. 2016. № 1. С. 4–11; Пирмаев Е.В. Виды судебного толкования // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 5 (<https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-sudebnogo-tolkovaniya>).

³ См.: Ефимова В.В. Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 9; Терехова Л.А. Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 21–22; Зайцева Ю.А. Самоконтроль арбитражного суда первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011; Она же. Самоконтроль суда первой инстанции: монография. М.: Юрлитинформ, 2016 и др.

судебного акта¹; в этой части хорошо заметно, что выводы научных исследований совпадают с выводами высших судебных инстанций о том, что целью разьяснения решения является устранение недостатков, которые препятствуют исполнению судебных постановлений².

Выявленные цели института разьяснения решения суда приводят к важности учета его отличий от институтов *исправления описок и явных арифметических ошибок и дополнительного решения суда*.

Все три указанных института, очевидно, имеют сходство цели – устранить недостатки судебного решения (причем иногда одни и те же, как можно понять из правовых позиций КС РФ³), однако ясны и различия: исправление описок и явных арифметических ошибок и дополнительное решение – это случаи *устранения явных ошибок*, допущенных судом (потому суду в отличие от случая разьяснения дается право их исправить по собственной инициативе); если такие ошибки выявлены, для их исправления используется либо тот, либо другой институт, разьяснением решения суда эти ошибки поправить нельзя.

Говоря иначе, наличие таких ошибок исключает использование института разьяснения решения суда (о целях трех институтов см. Таблицу 2).

¹ См.: Невский И.А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции в контексте задач гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 25; Щербакова Л.Г., Пименова Е.Н. Способы обеспечения исполнимости постановлений в гражданском и арбитражном процессе // Вестник СГУОА. 2013. № 1(90). С. 101; Титова Г.М. К вопросу исполнимости судебного акта // Сибирское юридическое обозрение. 2013. № 2(21). С. 78 и ряд др.

² Исследователи обращают внимание на право обратиться за разьяснением судебного решения именно на стадии исполнения; так, Г.М. Титова пишет: «на стадии осуществления принудительного исполнения воспользоваться правом на обращение в суд с заявлением о разьяснении решения суда судебного пристава-исполнителя, как правило, вынуждают нечеткие, расплывчатые формулировки резолютивной части судебных решений, переносимых в исполнительный лист, невозможность получения из текста решения суда информации о конкретных нарушениях, которые подлежат устранению, или о действиях, которые обязан совершить должник, в том числе по причине неполного исследования фактических обстоятельств по существу, когда суды ограничиваются установлением формальных условий применения нормы права» (см.: Титова Г.М. Указ. соч. С. 78).

³ К примеру, КС РФ (см. определения от 27 февраля 2018 г. № 516-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусейнова Эльдара Афраиловича на нарушение его конституционных прав рядом норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» и от 26 марта 2020 г. № 671-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черкуновой Натальи Алексеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 201 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации») указывает, что институт дополнительного решения направлен на устранение такого недостатка судебного решения, как неполнота.

Таблица 2. Цели институтов разъяснения решения суда, исправления ошибок и дополнительного решения в ГПК РФ¹

	Разъяснение решения (ст. 202)	Исправление описок и явных арифметических ошибок в решении суда (ст. 200)	Дополнительное решение суда (ст. 201)
Цель	Устранение неясности решения (реально с учетом правовых позиций высших судов: неясности, неполноты, противоречивости, нечеткости)	Исправление допущенных в решении суда описок или явных арифметических ошибок ²	Устранение неполноты решения. Дополнительное решение может быть вынесено, если: 1) по какому-либо требованию, по которому лица, участвующие в деле, представляли доказательства и давали объяснения, не было принято решение суда; 2) суд, разрешив вопрос о праве, не указал размер присужденной суммы, имущество, подлежащее передаче, или действия, которые обязан совершить ответчик; 3) судом не разрешен вопрос о судебных расходах

При обращении за разъяснением решения суда недостаток судебного решения не столь очевиден, возможно, никаких недостатков нет вообще, именно поэтому вопрос разъяснения оставляется на усмотрение самого суда (если бы была установлена обязанность, как это предлагается некоторыми авторами³, могла бы возникнуть ситуация, когда судье при отсутствии оснований для разъяснения приходилось бы всякий раз давать ответ, что разъяснять в решении нечего) и именно поэтому здесь нет инициативы самого суда (в части разъяснения) – если лицу что-то неясно, оно обращается за таким разъяснением.

Таким образом, разъяснение решения суда – это *способ устранения неявных недостатков решения*, своего рода «запасной» институт; именно поэтому так обще урегулированы его цели; и это, конечно, создает значительную неопреде-

¹ Положения АПК РФ и КАС РФ в части исправления допущенных в решении суда описок или явных арифметических ошибок и дополнительного решения схожи.

² Согласно определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 19 апреля 2021 г. № 6-КГ21-1-К2 «по смыслу статьи 200 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, под описками (опечатками) понимаются искажения, допущенные при написании отдельных слов, выражений, имен и фамилий участников конкретного процесса, наименований юридических лиц и т.п. К описке (опечатке) нельзя отнести ошибки правового характера, которые подлежат устранению в ином процессуальном порядке – путем апелляционного, кассационного обжалования судебного постановления».

³ См.: Невский И.А. Указ. соч. С. 25; Щербакова Л.Г., Пименова Е.Н. Указ. соч. С. 101.